

Хорхе Анхель ЛИВРАГА
Делия Стейнберг ГУСМАН

СОКРОВЕННЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Том 4

Библиотека «Нового Акрополя»

Хорхе Ливрага

Сокровенный смысл жизни. Том 4

«ИП Карелин»

УДК 130.2:101:7
ББК 87:87.7:71.04

Ливрага Х. А.

Сокровенный смысл жизни. Том 4 / Х. А. Ливрага — «ИП Карелин», — (Библиотека «Нового Акрополя»)

ISBN 978-5-91896-086-8

В сборник вошли статьи и лекции, посвященные Философии в ее истинном значении – как любви к Мудрости. В них затрагиваются вопросы о прошлом и о будущем человечества, об истории великих цивилизаций, о законах Вселенной, о жизни и смерти и тайнах внутреннего мира человека. Такой подход дает авторам возможность выйти за пределы традиционно относимых к философии тем и вместе с читателем поразмышлять о человеке и его месте в мире.

УДК 130.2:101:7
ББК 87:87.7:71.04

ISBN 978-5-91896-086-8

© Ливрага Х. А.
© ИП Карелин

Содержание

Об авторах	6
Культура и путь	7
Х. А. Ливрага	8
Х. А. Ливрага	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Хорхе Анхель Ливрага,
Делия Стейнберг Гусман
Сокровенный смысл жизни. Том 4**

Издательство выражает огромную благодарность многочисленным членам «Нового Акрополя» России и Украины, внесшим свой вклад в перевод этой книги и подготовку ее к печати.

© Издательство «Новый Акрополь», 2020

Об авторах

ХОРХЕ АНХЕЛЬ ЛИВРАГА (1930–1991), доктор философии Ацтекской академии искусства, науки и литературы, академик Международной Буркхардтовской академии Швейцарии, академический член Филовизантийского университета, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы, – основатель и первый президент Международной классической философской школы «Новый Акрополь», отделения которой в настоящее время работают более чем в пятидесяти странах.

Он автор множества работ в области философии культуры, среди которых «Лотос» (поэтические произведения), «Анкор-ученик» (роман), «Письма к Делии и Фернану» (философия), «Алхимик (По следам Джордано Бруно)», «Элементалы, духи Природы», «Театр Мистерий в Греции» и др. Все его труды переведены на многие языки. Значительную часть его наследия составляют статьи и публичные выступления в самых разных городах мира.

ДЕЛИЯ СТЕЙНБЕРГ ГУСМАН (р. 1943) – философ, писатель, музыкант, лауреат многих музыкальных конкурсов, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы. Автор многих статей и книг, среди которых «Игры Майи», «Сегодня я увидела...», «Тайный идеал тамплиеров», «Основы акропольского Идеала», «Мне сказали, что...», «Герой повседневности» и др. Ведет активную деятельность по организации международных музыкальных и литературных конкурсов.

После смерти Х. А. Ливраги Д. С. Гусман возглавила Международную классическую философскую школу «Новый Акрополь», продолжая культурно-просветительскую деятельность и читая в разных странах мира лекции по философии, философии истории, символизму древних культур, истории искусства, психологии, метафизической эстетике и т. д.

Культура и путь

Х. А. Ливрага

Как умирают цивилизации

Лекция

Сегодня все устали от сложных слов, от обилия данных и, в конечном счете, от совершенно бесплодных знаний, которые нам, в сущности, ничего не дают. О чем бы ни шла речь, все мы хотим найти другую реальность, найти самих себя. Мы хотим, пусть даже хоть чуть-чуть, осуществить самую потаенную мечту своей души. Конечно, на всех нас производят большое впечатление огромные, циклопические остовы многих цивилизаций, которые мы встречаем в книгах или во время путешествий. И мы невольно спрашиваем самих себя, почему и как умирают цивилизации.

Они оставили после себя не только нагромождения камней, но и сложнейшие устройства для наблюдения за звездами – например, дольмены. Мы встречаем скульптуры и сооружения настолько совершенные, что даже сегодня мы не можем соперничать с ними. К примеру, пирамида Хеопса гораздо лучше ориентирована по сторонам света, чем Парижская обсерватория. Даже в далекой Америке мы находим руины храмов и пирамид из великолепно обработанного камня в удивительно красивом окружении.

Что же произошло с этими народами? Что произошло с людьми, что произошло с той изначальной силой, благодаря которой они поднимали огромные камни, искусно вырезали из дерева, превращали земли в цветущий сад? Осматривая, например, линии Наска в Южной Америке, можно представить, что на этих землях были когда-то сады, реки и дороги, жили народы, которые смеялись, пели, работали, поклонялись своим богам. Сегодня все это пески, по которым гуляет ветер. Иногда ветер позволяет на мгновение увидеть маленький кусочек стены, но только хочешь подойти и осмотреть его, как новый порыв уже замечает руины, и сложно найти их снова. Здесь царит безмолвие, и только близкое море обрушивает свои волны, как в начале времен, и звезды появляются на небе после заката, как и в первый день человечества. Что случилось со всеми этими великими цивилизациями?

Они оставили нам не только материальные следы, они оставили нам знания, книги, философию, свои представления о жизни, свет которых до сих пор осеняет нас. Те, кто когда-то диктовали и записывали Веды, китайские книги Цзин, те, кто диктовали и высекали в камне иероглифы Текстов пирамид и так называемой Книги Мертвых, те люди, которые задавались вопросами о жизни и смерти, верили в запредельное и исследовали то, что существует здесь и сейчас, измеряли расстояние и время, – эти люди имели достаточно внутренней силы, чтобы суметь овладеть своей личностью и обратить свои взоры к лучшему миру, к эстетическому и этическому идеалу, как мы видим, например, в Махабхарате. Где же все это? Как и почему приходят в упадок цивилизации?

Давайте подумаем, друзья мои, также и о том, что из всей истории человечества мы знаем лишь последний ее день. Два различных течения мысли заставляли нас в течение долгого времени полагать, что человек появился относительно недавно. Первое из них слишком буквально понимает библейскую историю, согласно которой нам только 6000 лет, и не признаёт существования других великих очагов цивилизации, например в Америке. Другое течение представляет собой эволюционистскую, материалистическую теорию истории, которая внушает нам, что человек – не более чем случайный продукт природы, вид, произошедший от обезьяны или какого-то предка. По этой последней версии, историческая периодизация весьма проста. Сначала человек проходит стадию каменного века, когда использует только инструменты из камня. Затем у него неожиданно появляется магическое мышление, затем религиозное, еще позднее философское и, в конце концов, научное. Однако ни одна из этих позиций, ни та, что

воспринимает Библию буквально, ни та, что основывается на материалистических представлениях о происхождении разных видов мышления, не приводит нас ни к какому выводу. Археологи знают, что под нагромождениями камней, оставленных народами, которых считают абсолютно некультурными, можно найти кусочки бронзы, чудесные статуэтки и т. д. То есть под слоями, относимыми к самому началу цивилизации, есть следы даже более великих культур... и все усложняется. Мы на самом деле знаем лишь о последнем дне истории человечества. Мы знаем о человеке лишь со времен ледникового периода до наших дней. И наши представления об истории человека основаны на маленьких археологических находках, которые не являются показательными, так как принадлежат только к последнему времени. Имеем ли мы основания предположить, что раньше тоже что-то было? Можем ли мы полагать, что до нынешнего исторического цикла существовали иные цивилизации, в частности те, которые относят к Атлантиде, Лемурии, и другие, которые оказались затопленными или погибли по другим причинам? Существовали ли в действительности эти предшествовавшие нам цивилизации?

Последние исследования, как кажется, доказывают, что существовали. Включая совсем недавние открытия некоторых советских университетов, которые получили очень необычные подводные фотографии археологических останков, погруженных в воды Атлантического океана недалеко от американского берега. Исследования 1950 года, объявленного Международным Геофизическим годом, продемонстрировали существование континента между Европой, Африкой и Америкой, лава вулканов которого окаменела при соприкосновении с воздухом. Были также найдены окаменелые останки существ, живущих в пресных водах, которые, очевидно, не могли принадлежать животным, обитавшим в соленой морской воде. Это доказывает существование континента, о котором говорилось выше, но у нас нет абсолютного доказательства существования на нем цивилизации. Однако мы можем предположить ее существование, поскольку никогда не бывало земли полностью необитаемой.

Перед этой величественной панорамой, таинственной, неизведанной, приводящей в замешательство, мы должны спросить себя (ведь и мы живем внутри одной из форм цивилизации), что же случится в будущем с нами и что случилось с предшествовавшими цивилизациями в прошлом. Интересный опыт можно получить, если поехать в одно из тех мест, где когда-то существовала цивилизация, и побыть там, размышляя о ней, созерцая ее величественные развалины. К примеру, можно посетить римский город Волюбилис в Марокко, затерянный посреди пустыни. Там можно увидеть останки огромных прессов для отжима оливкового масла, множество мест, где изготавливали вино. Там есть храмы, триумфальные арки и многое другое, но там уже никто не живет, только дикие животные. Что же произошло? По каким причинам люди внезапно потеряли желание жить здесь, продолжать изменять природу и рассеялись по миру?

Мы можем выделить две причины. В духе стоиков скажем, что есть причины, которые от нас зависят, и есть те, которые от нас не зависят.

Причина в большей степени естественная и не зависящая от нас – экологическая и связанная со временем. Время – один из тех элементов окружающей нас среды, который все очищает и обновляет. Именно время заставляет нас стареть, приносит детей в наши колыбели, розы в наши сады, но также и забирает нас отсюда... Время, как говорил Платон, – великий очиститель природы. Оно все очищает и обновляет. Время, которое почти неуловимо, обрело вечную молодость, потому что если бы роза, распутившаяся когда-то в начале времен, дожила до наших дней, она бы высохла или, по крайней мере, выцвела, покрылась пылью или потеряла свою форму. Но благодаря магии времени на кустах появляются новые розы, которые в свой черед дают новые бутоны, свежие и благоухающие, и, таким образом, хотя мы не можем ощутить аромат роз Вавилонии, роз Египта, названных греками *roda*, но мы можем наслаждаться ароматом сегодняшних роз, которые в каком-то смысле всё те же... И мы снова видим на берегу Нила птиц, совершенно таких же, как те, что изображены на стенах храмов. И снова вдоль реки

мы видим людей с деревянными плугами, вспахивающих плодородную почву долины Нила так же, как на изображениях в гробницах Древнего Египта. Время позволяет форме длиться.

Следовательно, существуют два типа бессмертия. Каждый из нас обладает духовным бессмертием, которое отличает нас друг от друга, превращая в микроабсолюты, то есть внутри нашего несовершенства мы всё же обладаем совершенством отличия. Все мы абсолютно особенные, абсолютно различные. Именно это различие позволяет нам дополнять друг друга, но не быть одинаковыми. И это признак бессмертия.

Другая форма бессмертия – это физическое бессмертие, передача характеристик, лежащих в основе форм; следовательно, очевидным элементом такого бессмертия является время. Ни одна цивилизация не может существовать вечно. Иногда нас спрашивают, например, как случилось, что пал Египет со своей тысячелетней цивилизацией. Он пал таким же образом, как падает вода в парковом фонтане. Время своим течением постепенно смывает всё и, открывая нам новые грани, также и заставляет ценить ушедшее. Мы все восхищаемся Великой пирамидой с ее астрономическими и другими загадками. Но если бы вместо одной пирамиды существовали миллионы и миллионы подобных, продолжали бы мы восхищаться ими? Нет, конечно нет. Систематическое повторение порождает путаницу и уменьшает ценность вещей. Следовательно, время также способно выделять предметы, чтобы мы больше их ценили. Существует природная окружающая среда, и человек включен в эту природу, он не является неким особым существом. *Omnia transit* – все проходит. Как говорил Фома Кемпийский, всё проходит, как проходят тени, как проходят облака, и так же пройдет и человек. Все вещи проходят... Цивилизация не есть нечто абстрактное, это воплощение формы культуры в элементах, которые позволяют нам воспринимать ее в архитектуре, в искусстве, в религии и т. д. Так что цивилизации уходят, в определенном смысле, из-за своей преходящей природы. Рождение, рост, воспроизведение и смерть свойственны всему проявленному. Вечность – не для этого мира.

Существуют также и иные причины, которые действительно зависят от нас. Это причины, связанные с внутренней неустойчивостью и внутренним разложением. Развитие многих цивилизаций похоже на полет камня, пущенного из пращи. Вначале его подъемная сила и импульс очень велики, затем встречный воздух постепенно замедляет его движение, и в конце концов камень падает. Так же и цивилизация под ударами неблагоприятных обстоятельств и под воздействием времени постепенно замедляет свое развитие до тех пор, пока не падет.

Существуют факторы чисто человеческие, которые воздействуют на нас напрямую. Мы не рассматриваем цивилизацию как нечто совершенно абстрактное; в XVIII веке возникла идея, что любая высокоразвитая культура, любая форма государства угрожает человеку. Нет, это не так! Потому что именно человек создал эти формы государства, общества и высокой культуры, они не родились из ничего. Мы должны понять, что все рождается из своего подобия, и цивилизации формируются людьми, их мечтами, желаниями, победами и поражениями. Всякая цивилизация по сути своей человеческая. Если мы хорошо поймем воздействие этих факторов, мы также поймем и факторы, которые связаны с падением цивилизаций.

Среди факторов, которые зависят от нас, мы можем выделить религиозные, политические, экономические, социальные и др. Предположим, что группа людей верит во что-то, в какой-то тотем, который может быть человеком, бревном, камнем или каким-то верованием. Эти люди, воодушевленные такой общей верой, приобретают новые характеристики, получают шанс измениться и уже не являются теми, кем были раньше. Они уже не просто маленькая или большая группа, которая куда-то движется. Теперь они образуют некое единство, которое движется к будущему. Одни хотят привнести в это растущее государство произведения искусства, другие – науку, машины, корабли, живопись, музыкальные инструменты и т. д. Всё начинает рождаться вокруг этого особого восторга самозабвения, которое заставило их поверить в некую форму, в некую идею, некий идеал.

Но по мере того как эти люди сталкиваются друг с другом и постепенно исчерпывают веру, они начинают ощущать, что теряют почву под ногами. Этот опыт проходили мы все. Мы, например, можем убедиться, что любовь способна двигать не только горами, но и людьми. Человек, воодушевленный любовью, может совершить все что угодно ради любимого существа, ради флага, ради родины. Человек, воодушевленный любовью, смеется и поет перед лицом смерти. Но если человеку недостает любви, если он потерял способность любить, способность по своей сути неэгоистическую, он теряет силу и чувствует себя усталым. Если человек понемногу теряет чувство будущего, если он вместо того, чтобы думать о тех, кто придет, лишь вспоминает об ушедших, его будет постепенно снедать собственная горечь, он будет словно пребывать в летаргическом сне, воспевая то, что прошло. Во всем этом есть материальные элементы, больше фактические, чем романтические: социальные столкновения, экономические проблемы, потребление, превышающее производство, загрязнение природных источников вместо их разумного использования.

Но мы хотим поставить выше прочих духовный фактор, который является главным – за исключением времени – мастером разрушать как цивилизации, так и самого человека. Любой мужчина и любая женщина, если исключить влияние времени, проявляющееся в болезнях и прочем, могут, несмотря на солидный возраст, иметь настолько интенсивную духовную жизнь, как будто они еще дети. Внутри этих стариков продолжает жить ребенок. То есть существует некая внутренняя живая сила, которая, не обращая внимания на состояние клеток их кожи, поддерживает их и помогает оставаться живыми и радостными несмотря на невзгоды. Это духовная сила, которую мы должны сохранять всегда, и не для того, чтобы не умирали цивилизации, ведь их падения и подъемы – лишь проявление ритма, как заход солнца или наступление весны. Но давайте спросим себя: если цивилизации умирают, почему они возникают снова? Дело в том, что они никогда не перестанут умирать, но при этом никогда не исчезнут совсем, потому что никогда не умрет человек – носитель идеалов цивилизации.

Сегодня мы восхищаемся Парфеноном и другими сооружениями прошлого, которые представляют собой не что иное, как воплощение того, о чем люди мечтали, что знали и понимали, к чему стремились. И та музыка, которая была написана столетия назад, а сегодня доносится до нас из современной техники, также является частью чувств, жизни, мечтаний, устремлений людей, живших столетия назад. Так все передается от одних к другим.

Мы знаем, что наша собственная западная цивилизация переживает кризис. Мы можем в большей или меньшей степени осознавать катастрофичность ситуации. Мы можем представлять себе, что стоим на краю огромной пропасти или что мы приблизились к поворотной точке в развитии истории, где нас ожидают сильные потрясения. Но несомненно одно: начинается новое средневековье, появляется новая форма варварства. Перемены заметны уже во всех частях окружающего нас мира. Сегодня на улицах грязь, скопление народа, нищета, загрязнение во всех смыслах. Более того, это не локальная, но общемировая проблема. Дело не в том, что люди не хотят работать, не могут работать или им негде работать, дело в том, что постепенно рождается настроение «а зачем вообще работать?». Люди чувствуют, что ввергнуты в какой-то большой обман, что они тонут в огромном безразличии. То, что раньше трогало нас до глубины души, сегодня оставляет равнодушным. Так мы становимся бесчувственными ко всему. Никому ни до чего нет дела. Всем все равно. Но что же случилось? Корни этого явления не в том, что происходит вовне, а в том, что происходит внутри нас самих. Нас уже не волнует ни кто жив, ни кто умер, ни кто обретает, ни кто теряет. Нам уже по большей части не важно ни что мы едим, ни что мы пьем, ни что мы слушаем, ни чего не слушаем. Если где-то за углом убивают людей – пусть убивают. Раз происходит что-то – пусть происходит...

Нужно реагировать, нужно внутренне воскреснуть, подобно Лазарю. Нужно услышать призыв внутреннего Христа, который есть зов вечности, призыв к жизни, к сотрудничеству с природой. Поистине экологическое действие – это не протест против существования атом-

ных станций, это протест, вызванный отсутствием среди человечества людей. Наша проблема заключается в отсутствии дам и рыцарей. Нам не хватает силы, которая двигала бы культуры и цивилизации. Где же великие художники, великие писатели, великие архитекторы? Где вожди человечества? Все ушло, все разрушилось!

Поэтому мы должны снова встретиться с самими собой. Мы должны суметь снова найти внутри самих себя ту силу, возможно поначалу немного горделивую, которая поможет нам возродиться. Мы ни в коем случае не должны сидеть сложа руки и думать: «Ну, пусть все идет как идет...» Мы не должны принимать все подряд. Подобное приятие, друзья мои, – это не спокойствие философа, это безучастность глупца. Мы должны ежедневно противостоять всем силам зла, которые живут внутри нас самих. Когда мы чувствуем внутреннюю инерцию, мы должны, несмотря на это, сделать то, что хотели сделать. Когда мы устали, мы должны преодолеть себя и добраться туда, куда мы хотели добраться. Когда мы чувствуем в себе эгоизм, мы должны щедро открыть свои руки и отдать то, что мы можем отдать. Когда мы чувствуем ненависть или злость, мы не должны набрасываться на других, но должны попытаться прояснить, в чем мы не согласны с ними. Когда мы чувствуем себя одинокими, мы должны увидеть, что в Природе ни одна капля, даже самая малая, не одинока, потому что вместе с ней, внутри нее – и внутри нас – всегда пребывает частичка Бога. Мы должны, насколько это возможно, узнавать самих себя, видеть, кто мы, учиться жить вместе с другими людьми, ценить сложное и простое и не стыдиться самих себя. Иногда мы стыдимся сесть перед огнем и согреться... Мы должны вернуться к самим себе, к своей собственной природе.

Мы должны снова объединиться. Быть вместе не означает только быть рука об руку, плечом к плечу; быть вместе означает быть сердцу с сердцем, снова почувствовать дружбу между нами. Это означает позволить заново проявиться в нас, говоря словами Платона, такому простому и одновременно священному чувству, как дружба. Дружба, которая предполагает не просто одинаковые склонности, но чистое духовное родство, подлинную любовь между нами. Пусть, когда кто-то умирает или страдает, это трогает и нас, потому что, как уже говорилось, всегда, когда кто-то умирает или страдает, также умирает или страдает и что-то в нас. И пусть мы будем восприимчивы, чтобы поддержать новых художников, мыслителей, философов. Даже если наша жизнь внешне не яркая, давайте иметь мужество закрыть глаза и внутреннее ощутить божественную кавалькаду наших мечтаний. Чувствовать их и ночью и днем, всегда, даже если они пока не существуют, даже если их нет, увидеть наши сверкающие золотом внутренние сады, наших внутренних рыцарей, войско которых марширует в нашем воображении, реки, бегущие, бурлящие, разбрызгивающие золотую пену в наших фантазиях. Мы должны возобновить свой внутренний мир, чтобы обновился мир внешний, одряхлевший и не имеющий идеалов. Мы должны возродить эту силу дерева, ствола и корней, которые увенчаны цветущими ветвями, с гнездами и птицами...

«Чудо Георгия о змие». Новгородская икона, XIV в. Государственный Русский музей

Древний миф о Святом Георгии и драконе нужно возродить в нас самих. Мы должны обладать мужеством и силой, чтобы сжать в руках копьё правды, естественной реальности и вонзить его в самое сердце материализма и инерции.

Каждый из вас сильнее, чем вы думаете. В каждом существует целая вселенная мечтаний и возможностей, существует способность обновления всего мира. Нет нужды собираться вместе или насильно подталкивать одних к другим. Каждый лично обладает достаточной внутренней силой. А если мы объединимся – еще лучше.

Это наша сила, это наше послание. Ведь как умирают цивилизации? Как и всё на свете – они хотят умереть. Те же, кто, как мы, хотят продолжать жить, хотят не терять улыбки ребенка, не терять силы, чтобы воздвигнуть новую культуру и новую цивилизацию, должны заново узнавать самих себя, размышлять, встречаться с самими собой. Осмелиться делать то, что мы хотим делать. Осмелиться мечтать о том, о чем мы хотим мечтать. Наша душа не должна быть лишь кладбищем мечтаний. Наша душа должна быть наполнена живыми мечтами, великими крылатыми Пегасами, которые возносят нас в другие, чудесные края. Мы должны уметь познавать, уметь узнавать, уметь жить. Если каждый из нас заново создаст самого себя, то возродится вся культура и вся цивилизация.

Мадрид (Испания), 1979

Х. А. Ливрага

Человек технологический

Лекция

Сегодняшняя тема – одна из тех, обсуждение которых может занять много времени, поскольку, если бы мы создавали подлинную историю человека технологического, стоило бы начать с этапа палеолита, когда человек, ударяя камнем о камень, получил первые сколы.

Потом эти инструменты стали шлифовать, обрабатывать их края, на них делали зазубрины, и наступила эпоха, называемая мезолитом, а вслед за ней – неолит. Позже, благодаря обнаружению метеоритов, человек столкнулся с металлами, нашел золото, серебро и ртуть, применимую для создания сплавов, и эту эпоху назовут эпохой металлов.

После этого человек научился сочетать разные детали и элементы, для чего уже требуется две руки. Так появились первые механизмы: колесо (когда это произошло, мы не знаем), шкив, посредством которого можно передвигать огромные глыбы, рычаг. Возникают знаменитые постулаты, например постулат Архимеда, гласящий, что, если у человека будет точка опоры, он сможет перевернуть мир.

Появляется целый ряд элементов, которые можно было бы очень долго комментировать и подробно описывать и которые постепенно начинают формировать психологию человека технологического.

XIX век рассказал нам о том, что человек эволюционирует, что он не статичное существо, не идеальное Божье творение, которому нет необходимости совершенствоваться, а можно достигать успеха одним лишь повторением известных формул и образцов. Нет, человек может эволюционировать! Человек даже был «приписан» к животному царству в качестве обыкновенного высшего млекопитающего.

А те останки человека, которые могли бы связать гоминидов с человеком, но не были обнаружены, называли «недостающим звеном». Результатом было открытие знаменитого черепа «пилтдаунского человека», служившего доказательством того, что человек произошел от гоминида, очень похожего на обезьяну.

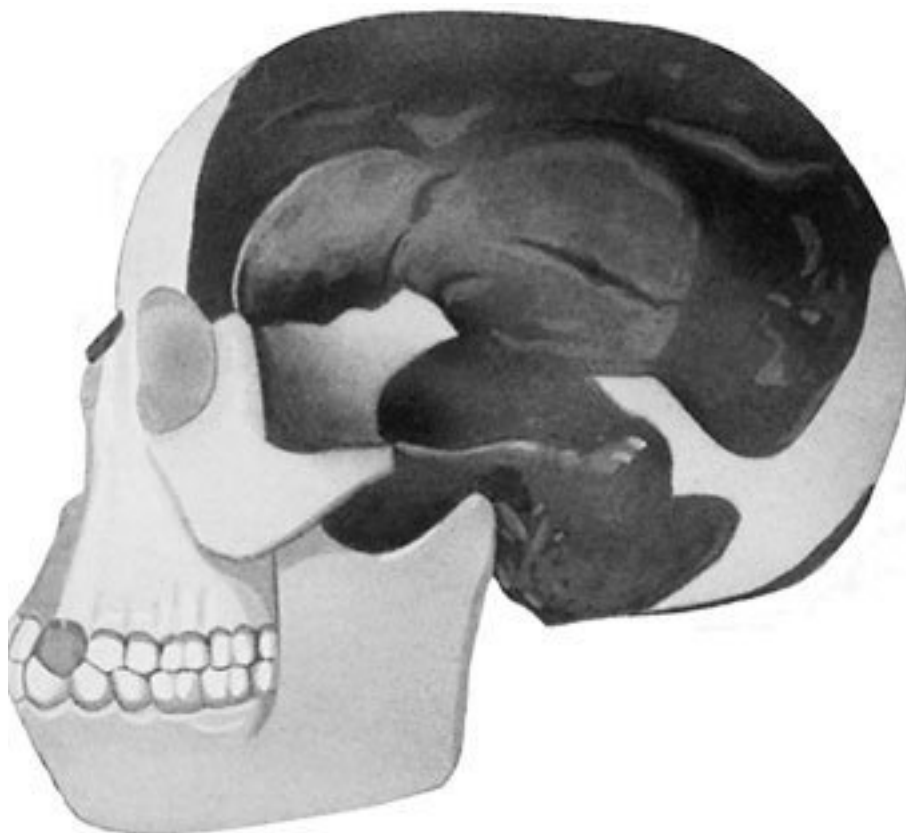
Во время последней мировой войны этот череп хранился в самых секретных подвалах Британского музея среди самых значительных культурных ценностей древности, пока примерно в 1950 году к нему не применили радиоуглеродный анализ. Тогда было доказано, что «пилтдаунского человека» никогда не существовало, что это была всего лишь шутка студентов, которые соединили части теменной кости обезьяны с челюстью негроидного человека, добавили найденные где-то зубы и поместили рядом с черепом несколько элементов эпохи палеолита. Вот так был создан «пилтдаунский человек».

Сегодня, хотя и существует множество гипотез о возможном происхождении человека, мы все равно ничего о нем не знаем. Мы не знаем точно, откуда пришли, не знаем, куда идем, и я говорю это не только в метафизическом или мифологическом смысле, но и в филогенетическом, ведь у нас нет полной ясности относительно эволюции видов.

У нас также нет ключевой идеи или формулы, которая могла бы определить причину образования клеток, тканей, органов или объяснить, почему ребенок в определенный момент перестает расти. Мы знаем, что это происходит, потому что железы внутренней секреции перестают выполнять эту функцию, но почему они перестают ее выполнять? Потому что у всех нас внутри есть биологические часы. Но что приводит в движение эти биологические часы? Что стоит за нашей генетической программой?

Вопросы, заданные по-философски, разрушают те с виду очень глубокие и продуманные утверждения, на основе которых даже были написаны толстые книги, с удовольствием прогло-

ченные нами когда-то в школе и университете. Но ведь в этих книгах нет действительно веских аргументов, а есть лишь выдуманные или более-менее приспособленные к случаю доказательства, изложенные специфическим языком.

Реконструкция черепа «пилтдаунского человека» в исполнении А. Вудворда

Этот язык похож на тот, которым пользуются современные философы. Например, вместо того чтобы сказать, что этот стул не имеет бытия, можно сказать: он не имеет вещественности по отношению к вещи самой по себе. Тот, кто не привык к такой терминологии, скажет: «Как необычно! „Вещественность стула по отношению к вещи самой по себе“, – он является вещью и не является существом, как сказано!» А что я сказал? По сути ничего. Просто напомнил, что стул, не будучи живым существом – если живым существом мы считаем того, кто дышит, питается, размножается, – не имеет души, какую имеем мы. Вот что я хотел сказать; но с помощью подобного языка, некоего вида семантической договоренности, можно запутать кого угодно и запутаться самому.

Поэтому в «Новом Акрополе» мы стараемся говорить очень понятно, почти по-детски. Тот, кто был больше нас, – Христос – говорил, что нужно вновь стать как дети, чтобы суметь войти в царствие небесное. Я тоже считаю, что мы должны снова стать как дети, говорить, думать и чувствовать как дети, чтобы если не войти царствие небесное, то, по крайней мере, прийти к самим себе.

Итак, первый вопрос – «Каково происхождение человека?» – остается без ответа, хотя на этот счет существует множество теорий.

Но есть другой вопрос относительно эволюции, который можно использовать как рабочую гипотезу: является ли эволюция непрерывной и линейной, какой ее видели в XIX веке? Потому что в XIX веке эта теория была очень простой: человек поселился в определенном месте и занялся обработкой камня; ещё позже он начал обрабатывать металлы.

Первым металлом, с которым начал работать человек, была медь; отсюда происходит название «халколит» (медный век, от *chalkos* «медь» и *lithos* «камень», то есть «медь, обрабатываемая как камень»). Потом наступает эпоха собственно металлов, когда используются различные методы, например «метод потерянного воска» (способ изготовления металлических фигур литьем при помощи модели из пчелиного воска), затем – эпоха машин и их эволюция, пока в XIX веке дело не дошло до так называемого позитивистского мира, мира научного и технологического.

Такой «археологический» подход очень ограничен. Современная археология ясно продемонстрировала, что все обстоит не совсем так. Предположим, в каком-то месте на территории Китая в древности было высоко развито искусство обработки бронзы, а сейчас там может находиться пустыня или люди, которые живут практически в каменном веке.

Три дня назад я вернулся из Египта. Мы побывали в Луксоре, который в древности назывался Фивами. Мы проплыли по водам Нила и вновь увидели эти великолепные руины, эти колонны, которые неизвестно как были воздвигнуты.

Японский компьютер, в который ввели программу с известными данными, выдал ответ, что крыша храма в Карнаке была выполнена сначала на полу, затем поднята наверх, а в конце были установлены капители колонн. Такое впечатление, что в тот день компьютер был навеселе, раз выдал такое странное решение: сначала поднять потолок, а потом установить колонны. Это противоречит здравому смыслу, но именно так определила машина.

На этом месте, несомненно, должно было существовать большое производство, жить огромное население, потому что, помимо больших колонн и величественных храмов, здесь есть системы орошения, остатки дорог, керамические и бронзовые изделия, домашняя утварь, которые доказывают, что это была великая цивилизация. Но сейчас на этом месте стоит лишь маленький городишко и живет горстка крестьян.

Когда самолет приближается к Луксору, взору открывается большой квадрат в пустыне, поистине огромный; это и были Фивы, которые называли «городом ста врат». Египтяне не были глупцами, и они не размещали одни ворота вплотную к другим, так что город с сотней ворот должен был быть действительно огромным. С самолета видно, насколько он велик, и лишь в маленьком его уголке, рядом с рекой, находится современный Луксор.

Если бы то, что нам говорили в XIX веке, было верно, на руинах древних Фив сегодня стоял бы Нью-Йорк, эволюция привела бы к тому, что сейчас там высились бы самые большие небоскребы в мире, это была бы самая могущественная страна на Земле, там были бы мириады машин и высокоразвитые технологии.

Но, судя по всему, существует закон циклов, который правит всеми проявленными существами. Мы видим, что сегодня было светло, был день, сейчас вечер, а завтра утром снова взойдет солнце. Мы снова надеваем более теплую одежду, ведь уже осень, начались дожди, и становится холодно, приходит зима, однако совсем недавно мы умирали от жары. А потом снова настанет жара.

Иначе говоря, существуют циклы, и у каждого из них – своя историческая атмосфера. Согласно сюжету этих исторических циклов, в тех местах, где когда-то были большие куски цивилизации, сегодня пустыня, а в других местах, где были лишь горы и море, как в случае с Нью-Йорком, сегодня находится самый большой город мира, или, по крайней мере, один из самых впечатляющих.

Это заставляет нас понимать историю как нечто очень динамичное и видеть, что человек технологический – это просто один из многих «типов» людей, которые могли существовать.

Мы не уверены в том, что человек был каким-то видом обезьяны или гоминида, который ходил на четырех лапах, а потом каким-то чудесным образом вдруг стал вертикальным, у него изменился позвоночник и за ненадобностью отпал хвост. Человек начал двигать головой и так двигал ею (некоторые говорят, что действие, работа формирует орган), что она начала

расти, и поэтому увеличились размеры мозга. А получив способность думать, он начал использовать инструменты, и так родился *Homo sapiens* (Человек разумный), а от него – «*Homo technologicus*» («Человек технологический»).

Мы думаем, что, возможно, все происходило иначе, но и человек технологический окажется чем-то преходящим, временным в истории человечества. Почему? Потому что если мы немного глубже изучим историю, то увидим, что не во все времена технике придавалось такое значение, как сейчас.

Например, в Александрии существовали знаменитые часы, громадный часовой механизм с цветными светильниками; его украшала составленная из нескольких частей статуя Геракла в натуральную величину, с палицей, и в зависимости от времени дня Геракл являлся то сражающимся с гидрой, то бьющимся со львом и т. д. – то есть в одном из двенадцати своих подвигов.

Не менее десяти римских комментаторов упоминают об этих знаменитых александрийских часах – о самих изображениях, об их мифологическом аспекте, о религиозной стороне, о психологическом эффекте, который они производили на человека, увидевшего это чудо... Но я не нашел ни одного автора, который бы говорил о том, кто сконструировал механизм этих часов. Почему? Потому что восхищались другим: важно было не то, *кто* создал эти часы, а то, *что* он хотел передать на религиозном или художественном уровне.

Хотя человек был технологическим всегда (ведь он всегда использовал технику), был психологическим всегда (ведь его всегда волновали психологические проблемы, хотя он и не называл это психологией), всегда был философом, всегда был художником, всегда был скульптором, но поистине человеком технологическим он проявил себя намного позже.

В древние времена мы практически не встречаем этого технологического человека, и не только в Средиземноморском бассейне, но также и в великих культурах Азии и Америки; там нет восхищения, преклонения перед техникой, люди не придают ей значения.

Есть несколько маленьких предметов Чиму, одной из культур, существовавших на территории Перу, которые сделаны из очень редкого металла. Это сплав золота и меди, но изготовленный не так, как это делаем мы сегодня, а по совершенно другой технологии. Среди перуанских культур он был известен как *уанин*, а колумбийские культуры называли его *тумбага*. Остались легенды о его магическом действии, о фигурках из него, о силе амулетов, сделанных из этого сплава, однако никто не оставил рецепта его изготовления. О сохранении технологии никто не позаботился.

Когда же появляется человек технологический? Психология, мышление человека технологического появляются на Западе во времена нашего Средневековья. В Средиземноморском бассейне после падения Римской империи люди оказались разделенными, подобно клеткам некогда единого организма. Наблюдался своего рода всеобщий сепаратизм – не было ничего, что могло бы объединить людей. Прежде существовала Римская империя, плохая или хорошая – сейчас мы не будем обсуждать, но она объединяла людей – объединяла с помощью одной и той же монеты (хотя допускались и местные монеты, отвечавшие общему канону), с помощью официального языка, которым была латынь (хотя в разных местах можно было говорить на разных языках), с помощью архитектурного стиля, взятого из трех греческих ордеров (он применялся везде, я видел его и в Африке, и в Азии, и в Европе – во всех местах, до которых дошли римляне), с помощью формы оружия, манеры одеваться, стиля жизни.

Один итальянский автор середины XX века говорил, что римляне были в некотором смысле цивилизацией вина. Почему? Потому что туда, куда они приходили, они приносили вино. Их амфоры с вином встречаются везде. Я видел маленький стеклянный кувшинчик в форме виноградной грозди, сделанный в Египте, но во времена римского владычества.

Этот культ винограда, культ вина основательно утвердился с приходом римлян, и не потому, что египтяне якобы не знали вина (в древних захоронениях первых династий есть изображения людей, собирающих виноградные гроздья и танцующих на них ритуальный танец,

чтобы приготовить вино), но при римлянах вино появляется как нечто повседневное, нечто общенародное.

В Средневековье вино сакрализуется, превращается в кровь Христову. Изменяется способ мышления человека. Возникают центры сопротивления варварству, ведь теперь у людей уже нет организации, нет государства, которое их объединяет. Вырастают замки с феодальными сеньорами и вассалами, которые живут внутри крепостных стен, а работают снаружи, на полях.

Позже, по мере роста населения, начинается строительство домов не только внутри стен, окружающих замок, но и вне их – своего рода загородная культура. Вновь открываются древние порты, восстанавливаются старые дороги, появляются рынки и развивается обмен.

Человек, который раньше делал ботинки для себя и своей семьи, понимает, что он умеет делать хорошие ботинки, а другие люди плохо обуты, и тогда он решает открыть обувную мастерскую. У этого человека появляется технологический менталитет, потому что для работы в обувной мастерской, кроме работников, нужно использовать еще целый ряд инструментов и приспособлений, которыми его обеспечит кузнец. А кузнецу, чтобы выплавлять гвозди и молотки, необходимы наковальни, кузнечные меха и устройства, которые дадут ему возможность, используя механику, делать не один молот или одну мотыгу для себя и своей семьи, а сотни мотыг, кос, ножей... Так рождается человек технологический, человек, который будет использовать машину практически на пределе ее возможностей.

Пектораль из тумбаги (культура Кимбая)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.